

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССАХ

Силинкина Е.Г.

студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Единство судебной практики подразумевает единообразное применение и толкование судами норм материального и процессуального права. В современных условиях проблема обеспечения единства является актуальной и, как следует, требует должного разрешения. Вместе с этим, в рамках процессуального аспекта на практике сформирована более детальная проблема обеспечения единства судебной практики в гражданском, арбитражном и административных процессах как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Необходимость данного «единства» обусловлена разработкой концепции единого кодифицированного процессуального закона, регулирующего одновременно порядок рассмотрения и разрешения гражданских и экономических дел, а также наличием обоснованной в юридической науке идеи об однородном характере отраслей гражданского процессуального, арбитражного процессуального права¹.

Более того, постановления пленумов Верховного Суда часто указывают в качестве основной цели «обеспечение единства практики применения судами положений законодательства»².

Однако законодатель, употребив в процессуальных кодексах и документах термины «единство судебной практики» (ч. 3 ст. 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³) и «единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права» (п. 1 ст. 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵), к сожалению, не раскрыл их содержания. Более того, четкое определение этих понятий отсутствует и в доктринальной литературе. Одни учёные рассматривают в качестве судебной практики все судебные решения всех судебных инстанций, в том числе и постановления Пленума ВС РФ, другие же ограничивают судебную практику только решениями и ру-

¹ Князькин С.И., Юрлов И.А. Гражданский, арбитражный и административный процесс. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

² Например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 2015. 05.10. № 223; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30.06. № 140.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 18.11. № 46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 29.07. № 30. Ст. 3012.

⁵ Крылова И.В., Семёнов А.В. Судебная практика в гражданском и арбитражном процессе (на примере дел с участием таможенных органов) // Научная статья по специальности «Государство и право. Юридические науки»: Ленинградский юридический журнал. Вып. 3/2008.

ководящими разъяснениями высших судебных инстанций⁶.

Данное обстоятельство, во-первых, порождает проблемы, связанные с его применением на практике судами, а также вызывает противоречивые дискуссии в научной литературе. Однако, несмотря на отсутствие определения, законодатель вносит вполне чётко определенную санкцию: нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права является основанием для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу. Также, ч. 2 ст. 378 ГПК РФ указывает, что в надзорной жалобе или представлении прокурора на вынесенное в надзорном порядке определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ или Военной коллегии ВС РФ должно быть указано, в чём состоит нарушение единства судебной практики, и должны быть приведены соответствующие обоснования этого нарушения. На мой взгляд, без четкого определения понятий единства и единообразия судебной практики представляется довольно сложным точно и правильно выделить нарушения, более того, верно обосновать их.

Исходя из вышесказанного, первая проблема, которую я выделила в рамках рассмотрения единства судебной практики, это общая проблема несовершенства действующего законодательства. Для реализации конституционных и иных принципов судебной власти должны быть созданы соответствующие условия на государственном уровне, позволяющие судам стабильно и эффективно осуществлять свои полномочия. Одним из таких условий является законодательное обеспечение судебной деятельности.

Вместе с тем поспешное принятие новых законоположений, частое и не всегда оправданное изменение законодательства, отсутствие межотраслевой и внутренней согласованности правовых норм приводят к дестабилизации судебной деятельности и правоприменительной практики. Принимаемые законы зачастую находятся в противоречии между собой, не содержат механизма реализации для закрепленных в них положений. Некоторые отношения между субъектами совсем не урегулированы, отсутствует подробная судебная процедура рассмотрения ряда категории дел. Таким образом, суды, сталкиваясь с несовершенством действующего законодательства, испытывают трудности при отправлении правосудия, что не может не влиять на единообразии судебной практики.

Как отмечала доктор юридических наук Т.Г. Морщакова, «цель обеспечения единства в судебной системе и результатах её деятельности заявляется чаще как относящаяся к категории публичных интересов»⁷. То есть единообразное применение судебной практики способствует достижению всеобщей пользы. К реализации данного положения можно отнести введение в действие Федеральным законом от 08.03.2015 № 22-ФЗ⁸ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, который является кодифицированным процессуальным законом, регулирующим порядок рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, судами общей юрисдикции. Данный Закон существенно повысил эффективность действия судов и способствовал поддержанию реализации рассматриваемого принципа единства процессуальной судебной практики.

⁶ Морщакова Т.Г. Верховенство права и конституционные основы единообразия судебного правоприменения // Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: Международная коллективная монография. М., 2009.

⁷ Федеральный закон от 08.03.2015 № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 11.03. № 49.

⁸ ⁸ Определение ВАС РФ от 02.10.2009 № ВАС-12171/09 по делу № А54-4561/2008-с9: В передаче дела по иску о признании недействительным договора банковского счета для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как, удовлетворяя исковые требования, суд обоснованно исходил из того, что спорная сделка является ничтожной в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

Второй проблемой, которую я выделила при анализе соответствующей судебной практики, стало формализованное понимание единства судебной процессуальной практики, которое предполагает единообразное прочтение и истолкование «по шаблону» судами норм действующего законодательства, без учета сформировавшейся в современных условиях судебной практики. Основой для формулирования данной проблемы стало Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 октября 2009 г. № 12171/09⁹, в котором под единством судебной практики суд понимает «единообразное толкование и применение закона, являющееся следствием единообразной правовой квалификации аналогичных юридических дел». Из этого можно сделать вывод, что, по сути, любая устоявшаяся практика, даже если она является правонарушающей, может быть истолкована как единообразная, а значит и соответствовать целям правосудия¹⁰.

Это, конечно же, не является действительностью и нарушает установленные Конституцией РФ основополагающие принципы правосудия. Применению закона в процессе разрешения спора о праве должна предшествовать его оценка судом на предмет соответствия правовым принципам и конституционно гарантированным правам человека. Я считаю, что определение «единства» и «единообразного применения» прежде всего предполагает рациональное и разумное применение норм, что должен обеспечить суд в ходе принятия решения. Если суд придет к выводу, что закон, подлежащий применению в конкретном деле, нарушает права человека, он обязан обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с целью возбуждения процедуры конкретного конституционного контроля.

Так, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. N 19-П закрепляет, что «Отказ от применения в конкретном деле закона, неконституционного с точки зрения суда, без обращения в связи с этим в Конституционный Суд РФ противоречил бы конституционным положениям, согласно которым законы действуют единообразно на всей территории Российской Федерации, и в то же время ставил бы под сомнение верховенство Конституции РФ, так как оно не может быть реализовано, если допускается разноречивое толкование различными судами конституционных норм».

Следующей проблемой, на которую бы я хотела обратить внимание, является пробелы в единообразном толковании судами процессуальных норм. На высшие суды возлагается обязанность осуществления конституционного надзора за деятельностью нижестоящих судов и в процедурах пересмотра судебных актов. «Роль высшего национального суда заключается как раз в урегулировании противоречий в прецедентной практике, связанных с отсутствием её единообразия. На такой суд возлагается функция по устранению подобных противоречий и утверждению толкования, которому должны следовать нижестоящие суды. В противном случае, сам высший суд становится источником правовой неопределенности». При этом толкование норм права может осуществляться как по результатам обобщения судебной практики в целях устранения противоречий и предотвращения клонирования правонарушающей практики (абстрактное толкование), так и в связи с рассмотрением конкретного дела (конкретное толкование).

Снова обратимся к Конституционному Суду РФ: так, законодательство фактически придает постановлениям Конституционного Суда РФ качество источника права¹¹,

⁹ Вишневский Г.А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011.. № 2.

¹⁰ Эбзеев Б.С. Конституционный Суд РФ: правовая природа, функции, основные направления деятельности // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6.

¹¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 23.07. № 138–139.

поскольку Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, который разрешает дела о соответствии Конституции РФ нормативных актов, а также по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению. Статья 80 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹² возлагает обязанность на государственные органы и должностные лица по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда, если нормативные акты, их отдельные положения признаны неконституционными либо имеется необходимость устранения пробела в правовом регулировании. Таким образом, в силу прямого указания ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в случае, если закон или норма, регулирующие гражданско-процессуальные отношения будут признаны неконституционными, суд обязан вынести решение на основании постановления Конституционного Суда¹³.

Таким образом, постановления Конституционного Суда играют важную роль в «восполнении» пробелов процессуального законодательства и, в целом, в его развитии. В частности, примером может являться Постановление Конституционного Суда N 13-П от 18 июля 2003 г.¹⁴, которым содержащаяся во взаимосвязанных п. 2 ч. 1 ст. 26, ч. ч. 1, 2 и 4 ст. 251, ч. ч. 2 и 3 ст. 253 ГПК РФ норма, которая наделяла суд общей юрисдикции полномочием разрешать дела об оспаривании нормативных правовых актов субъектов РФ, признана не соответствующей ст. 66 (ч. ч. 1 и 2), 76 (ч. 3) Конституции РФ в той мере, в какой она допускала разрешение су-

дом общей юрисдикции дел об оспаривании конституций и уставов субъектов РФ¹⁵.

И, конечно же, наиболее важной проблемой в настоящее время является различие во мнениях о том, являются ли судебные постановления (в том числе, постановления пленумов высших судов) источниками права, т. е. необходимо ли дать место судебному прецеденту в Российском гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве? Хотя в нашей стране не действует прецедентное право, ознакомление хозяйствующих субъектов, юридической общественности, граждан, должностных лиц таможенных органов, и прежде всего, самих судей с вступившими в законную силу судебными актами, безусловно, способствует, наряду с постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ и обзорами судебной практики, выработке единообразного понимания и применения законов и других нормативных актов, используемых при разрешении различных споров¹⁶. По моему мнению, единству судебной практики способствует активное использование судебного прецедента как источника права. Именно в этом случае представляется наиболее реальным осуществление верного толкования норм права и, соответственно, правильного, рационального и единообразного их применения.

В заключение целесообразно сказать о том, что единообразие судебной практики представляется естественным и необходимым условием успешного функционирования системы правосудия в Российской Федерации, что в конечном итоге приведет к повышению уровня доверия гражданского

¹² Витрук Н.В. Конституционное правосудие. М.: ЮНИТИ, 1997.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2003. 28.07. № 30. Ст. 3101.

¹⁴ Фокина М.А. Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4.

¹⁵ Крылова И.В., Семёнов А.В. Судебная практика в гражданском и арбитражном процессе (на примере дел с участием таможенных органов) // Ленинградский юридический журнал. 2008. Вып. 3.

общества к деятельности судов и поднимет авторитет судебной власти. Только при помощи единообразного применения судами норм не только в гражданском, но и в адми-

нистративном и арбитражном процессе становится реальным соблюдение принципов правосудия и достижение соответствующих целей.